

Когда на следующий день, все еще зевая, Си Нансин спустился на первый этаж, он обнаружил, что Ли Мяо снова спит в кошачьем гнезде, только на этот раз его поза была гораздо более скромной - он свернулся комочком с печальным выражением на мордочке. Увидев Си Нансина, он моментально прибежал к нему, усиленно вставая на задние лапы, его большие блестящие глаза наполнились слезами почти до краев.

Си Нансин беспомощно попытался остановить его:

- Эй, эй, перестань тянуть меня. Просить меня бесполезно, надо искать господина Чжу Ю.

Он похлопал по голове Ли Мяо, который продолжал вопить, не переставая:

- Маленький босс, спаси меня, пусть господин Чжу Ю заберет свою божественную силу! Кроме тебя, кто еще может его убедить? Увууу, мне уже двести лет, а я вынужден ходить в своей первоначальной форме, я не хочу больше жить... эй, я могу говорить?

На морде Ли Мяо появилось очень человеческое удивление, а затем он восторженно прижался к ладони Си Нансина:

- Погладь еще маленький босс, еще раз меня погладь! Если ты погладил меня всего раз, и я смог заговорить, то если ты погладишь меня чаще, то, возможно, я снова приму свою обычную форму!

Чуйфанг присел на корточки на верхнем этаже и прохладно произнес:

- Господин Чжу Ю спускается. Если ты продолжишь так тереться, то можешь вообще никогда не трансформироваться в этой жизни.

Ли Мяо моментально отполз от Си Нансина на всех четырех конечностях и с видом праведника сказал:

- Маленький босс, не подходи ко мне!

Си Нансин посмеялся:

- Господин Чжу Ю, отпустите его, посмотрите, как ребенок напуган.

- Напуган? - господин Чжу Ю взглянул на лиса, - Двухсотлетний ребенок?

Си Нансин пошел на кухню, чтобы набрать каши, и улыбнулся:

- Разве по вашим меркам демонических лет он не ребенок?

Господин Чжу Ю сел за стол, покачал головой, давая понять, что не будет есть, и посмотрел на Си Нансина:

- Согласно демоническим годам я тоже ребенок.

Чуйфанг не удержался и фыркнул.

Цветочные яо также вернулись в человеческий облик и вылезли из пруда. Им было любопытно все, даже чашку с пресной кашей в руках Си Нансина им нужно было понюхать и попробовать на вкус. Тем не менее господин Чжу Ю знал их натуру и попросил Си Нансина налить им только маленькую чашку, чтобы разделить на пятерых.

Лотос осторожно попробовала немного каши и кивнула, зажмурив глаза:

- Это то, что нравится этим литераторам и ученым? Нежный, элегантный вкус, верно?

- Хе-хе, - Пион рассмеялась, подперев подбородок рукой, - Но я помню, что вчера ты пожирала этот острый горячий суп, похожий на лужу крови, боясь потерять хоть каплю изо рта, и даже украла у меня кусочек желтого горла*!

- Я не украла его у тебя! - Лотос покраснела, - Я обменяла свою требуху на твое желтое горло! Просто у тебя было больше желтого горла!

(ПП: Желтое горло - это разновидность потрохов, в основном часть крупных кровеносных сосудов свиней, крупного рогатого скота и других домашних животных. Как правило, это главная артерия, также известная как сердечная трубка. Ее часто неправильно понимают как пищевод или трахею. Помимо того, что желтые горлышки используются в горячем горшке, их также готовят для жарки с грибами. Кроме того, в кухне Гуйчжоу есть блюдо «дворцовое лопнувшее желтое горло».)

Увидев, как они суетятся вокруг чашки с белой кашей, Си Нансин действительно почувствовал, что его кондже стало немного вкуснее.

Ли Мяо нерешительно подкрался и льстиво позвал:

- Маленький босс... Господин Чжу Ю...

Господин Чжу Ю взглянул на него, и Ли Мяо сразу принялся хвалить:

- Маленький босс, ты так хорошо пахнешь сегодня. Это все благодаря аромату господина Чжу Ю!

- Кхем! - Си Нансин едва не подавился своей кашей.

Господин Чжу Ю похлопал его по спине и нахмурился.

- Возьми свою одежду и уходи.

Ли Мяо немного обиженно пожаловался:

- Это вчерашняя одежда. Она вся грязная...

Господин Чжу Ю взглянул на него, и он моментально замолчал, а затем исчез из кухни. Когда он вышел, сменив одежду, он снова стал приличным человеком.

Ли Мяо смущенно улыбнулся Си Нансину:

- Маленький босс, я вчера просил тебя оставить мне немного цукатов из пиона, чтобы отправить их моему предку. Ты упаковал их для меня?

- Упаковал, - Си Нансин зашел в небольшое хранилище, взял стеклянную банку размером с чайник и передал ее Ли Мяо, - Это все, в следующий раз может уже не остаться.

Пион гордо подняла голову:

- В конце концов, я выбрала лучшие лепестки!

Ли Мяо радостно улыбнулся:

- Этого достаточно, достаточно. Моему предку это обязательно понравится. Спасибо, маленький босс!

Си Нансин с улыбкой кивнул, а затем передал господину Чжу Ю банку размером с ведро для воды, наполненную до краев пионовыми цукатами. Господин Чжу Ю поднял руку, чтобы принять ее, и вся банка цукатов моментально исчезла.

Ли Мяо: «...»

Он понял, почему их осталось совсем немного, ведь все они были отданы господину Чжу Ю!

Лис с завистью и ревностью взглянул на господина Чжу Ю и кисло вышел из маленького дворика, чтобы отнести свой знак почтения предку.

Господин Чжу Ю также встал:

- Я вернусь в подземный мир, если что-то случится, сразу позови меня.

Си Нансин с улыбкой кивнул:

- Хорошо.

Однако господин Чжу Ю все еще не двигался. Его яркие глаза напряженно глядели на Си Нансина, и он подчеркнул:

- Сразу.

Си Нансин сдержал свою улыбку и серьезно кивнул:

- Я запомню.

Только после этого господин Чжу Ю отвел свой взгляд и напомнил ему:

- В прошлый раз ты вызвал меня не сразу. Ты должен был позвонить мне, когда отправился в университетский городок.

Си Нансин смущенно наклонил голову:

- Я просто беспокоился, что у вас много работы. Вдруг вы заняты, и я случайно помешаю...

- Не бойся мешать, - за спиной господина Чжу Ю медленно появились Призрачные врата. Он повернулся к цветочным демонам, - Поскольку вы хотите остаться здесь, вы должны работать усерднее. Если появится какое-нибудь подозрительное насекомое...

Роза улыбнулась:

- Мы просто зароем его под себя как удобрение.

Господин Чжу Ю удовлетворенно кивнул и шагнул назад в подземный мир.

После его ухода Чуйфанг приблизился к Си Нансину и с несчастным видом обнюхал его:

- Хм, здесь везде запах древесного демона. Ты принимал ванну с его цветами или валялся в его объятиях?

Си Нансин похлопал его по голове:

- Маленький негодяй, не разговаривай так перед девушками.

Чуйфанг поперхнулся и повернулся, чтобы посмотреть на «девушек» - демонов, которым было больше тысячи лет.

Си Нансин покачал головой:

- Почему ты ведешь себя как щенок? Даже запахи различаешь.

Чуйфанг буркнул:

- Да иди ты.

Через некоторое время Ли Мяо вернулся с недовольным выражением лица. Си Нансин редко видел его таким. Он поднял бровь и удивленно спросил:

- Что случилось? Богине Цинцю не понравились цукаты из пиона?

Ли Мяо поспешил уточнить:

- Как это возможно! Несколько старых предков чуть не подрались из-за того, что приготовил маленький босс!

Си Нансин удивился еще больше:

- Что же тогда произошло?

Судя по характеру Ли Мяо, если добытые им вещи были оценены по достоинству, то в этот момент он должен был гордиться собой, задрав хвост к небу. Как он мог выглядеть таким несчастным?

Ли Мяо глубоко вздохнул и уныло подпер подбородок рукой:

- Я встретил сборщика долгов.

Чуйфангу тоже стало любопытно, и он злорадно улыбнулся:

- Ого, разве ваш Цинцю так плохо живет последние годы? Они даже долгов снаружи набрали?

На лице Ли Мяо отразилась боль:

- Нет, это долг любви. Те, что был у богини Цинцю несколько тысяч лет назад... эй, это тоже можно назвать чанцин* - долговременной привязанностью... ну, на самом деле, я думаю, что это уже больше не любовь, они скорее вечные соперники.

(ПП: Чанцин - означает долговременную привязанность к человеку или вещи, а также уникальную эмоцию, которая является метафорой длительных и глубоких чувств.)

На лицах сестер-цветочных демонов появилось любопытство. Они уговорили Си Нансина принести еще одно блюдо с пионовыми цукатами и собрались вокруг стола, чтобы послушать сплетни Ли Мяо о Цинцю.

Ли Мяо вкушал кисло-сладкие цукаты и рассказывал историю кисло-сладкой любви:

- Наш предок в те времена была великолепной и талантливой, не говоря уже о том, что она культивировала Путь Бессердечия. Сколько раз вы видели лис Цинцю, которые следуют Пути Бессердечия?

- Я вам скажу, некоторые люди именно такие. Они всегда предпочитают влюбляться в «благородных мужчин в логове разбойника», или в холодных красавцев из деревень. У нашей богини Цинцю в то время было бесчисленное множество поклонников во всех трех царствах... На самом деле это преувеличение. В подземном мире обычно не ввязываются в подобные любовные истории. Обычно они предпочитают наблюдать за шоу со стороны...

- Продолжай, - поторопила Жасмин, - И что потом?

- На самом деле в то время произошло много разных событий, но потом многие молодые таланты из трех царств превратились в простых прохожих, и только несколько человек выделялись и привлекли внимание Богини Цинцю. То есть, кхм... на самом деле, их способности были слишком велики, чтобы можно было пренебрегать ими. Мы не могли позволить себе оскорбить их, и приходилось лавировать.

- Один из них был свободным бессмертным, - Ли Мяо взглянул на Си Нансина, - Это хозяин того меча. Богиня Цинцю сразу подружилась с духом меча, и поэтому она захотела больше узнать о том свободном бессмертном.

- Еще один - молодой принц Дворца Драконов в Западном море, гордый и высокомерный, как и положено зеленому дракону. Дворец драконов всегда был неразумным, защищая своих членов, поэтому мы могли лишь уступить.

- Был еще один - бог воды, который из водяной змеи превратился в полудракона. Вы все рождены и воспитаны демонами. Вы должны знать, что хотя мы, Клан Лис из Цинцю, и племя драконов в море, одарены магическими способностями и передаем их по наследству, но если мы действительно захотим сразиться, нам не сравниться с дикарями.

Роза улыбнулась, глядя на свои ярко покрашенные ногти:

- Это естественно, когда ты избалованный маленький демон, которого воспитывают старшие демонические существа, а не выросшие в грязи и крови, как мы. У вас просто нет такой жестокости.

- Совершенно верно, - Ли Мяо, напротив, откровенно признавал свои недостатки. Он понизил голос и начал сплетничать, - Говорят, что этот бог воды еще не обрел тело дракона, но уже отрубил пару рогов черному дракону, который пришел спровоцировать его, поэтому драконы его не очень любят. У нашего предка с ними неплохие отношения. Скорее всего, все неприятности начались из-за этого бога воды и младшего принца драконов.

- Что ж, когда городские ворота горят, страдает рыба в пруду*, - Лотос прикрыла губы и рассмеялась, - Если хотите знать мое мнение, вашему предку давно пора проявить характер и настоящее негодование. Если бы они действительно беспокоились о чувствах Богини Цинцю, они, возможно, были бы более сдержанными.

(* Когда городские ворота в огне, люди используют воду из пруда, чтобы потушить огонь. Когда вода израсходована, рыба умирает. Метафорически означает, что кто-то понес потерю или вред из-за того, что был вовлечен).

- Наш предок сказала, что этого нельзя делать, - Ли Мяо поднял глаза к небу и вздохнул, - Она сказала, что эти двое, возможно, не так уж любят ее, но ни один из них не хочет проиграть другому. Это вовсе не проявление любви, это больше соперничество.

- Она также сказала, что если они действительно приведут ее в бешенство, она даст им афродизиаки, чтобы они устроили схватку в постели, и тогда посмотрим, будет ли у них еще время прийти в Цинцю искать неприятности.

- Кхм! - Си Нансин вновь чуть не поперхнулся. Он предположил, что «схватка в постели» для Цинцю, вероятно, не имеет чисто боевого значения.

Чуйфанг, с увлечением слушавший рассказ обо всех этих любовных интригах, удивленно посмотрел на Ли Мяо:

- Какое это имеет отношение к тебе? Из-за чего ты расстраиваешься?

Ли Мяо скорчил горькую гримасу:

- Когда я столкнулся с ними, они услышали о пионовых цукатах, которые я послал предку. Люди из Дворца Дракона Западного Моря даже посмеялись надо мной за то, что я нашел такую дешевую закуску из царства людей!

- Возмутительно! - Пион хлопнула по столу. Она не могла слышать, как другие говорят, что ее пионовые цукаты плохие.

- Абсолютно верно! - Ли Мяо с готовностью согласился, - Они смотрят свысока на наши закуски, но при этом спрашивают, где я их нашел. Ну, я им точно не скажу! Как бы то ни было, если у них есть способности в мире людей, пусть ищут иголку в стогу сена. И я убежал.

- Хм, все еще довольно сообразительный, - заметил Чуйфанг, удовлетворенно кивая.

Но Си Нансин, глядя на уклончивый взгляд лиса и его склоненную голову, спросил:

- Что-то не так. Ты должен был радоваться, а ты расстроен. Что тебя печалит?

Ли Мяо поперхнулся и виновато посмотрел на него:

- Я... я убежал, но за мной последовала группа детенышей... Все в лисьем народе знают, что я у тебя.

Си Нансин с пустым выражением лица достал свой телефон. Драконы уже идут, пора позвать господина Чжу Ю, чтобы он вернулся и взял ситуацию под контроль.

<http://bllate.org/book/13606/1206581>